

К Р О К О Д И Л

К 556
461

ВО ВЕСЬ ГОЛОС
 Смотрите,
 завидуйте,
 я —
 гражданин
 Советского Союза.

Рис. Бор. Ефимова

Рис. Бор. Ефимова

Бывшие коменданты Орла, Бобруйска, Николаева, Пскова, Великих Лук и др. Развешаны (точнее повешены) по местам их последней работы.

Слушая радио...

Ах, Советская Россия,
До чего же ты бодр!

Каждый день слова простые
К нам доносят рупора.

Сколько воли в каждом слове,
Сколько радости живой,
Сколько яркого здоровья,
Сколько страсти боевой!

Любо слушать, что творится
На родной твоей земле—
И в столице, и в станице,
И в посёлке, и в селе.
Тёплой, трогательной силой
Прямо за сердце берёт
Избирательного пыла
Беспримерный разворот.

«Двух старух к селу Косухи
На машине привезли,
Чтобы в списках те старухи
Имя выверить смогли...»

«В Колывани, на участке
Номер три и номер пять,
Стены убраны, как в сказке,
Но плакатов не достать.

Услыхали эти вести
Люди, жившие вдали,
И на лыжах вёрст за двести
Нам плакаты привезли...»

«К нам, в участок на Таймыре,
Тоня Сухова зашла
И удачей лучшей в мире
Нас порадовать смогла.
Премированная Тоня
Через день летит в Москву,
Будет в Сталинском районе
Не во сне, а наяву.

И звенят в эфирном шуме
Сердцу близкие слова:
Киев... Выборг... Минск...
Батуми...
Таллин... Кенигсберг... Москва...

«Чуть ослаблен в Измаиле
Избирательный размах...»
«Восемь граждан пропустили
На Курильских островах...»

На Курильских? Где такие?
К карте тянется рука...

Ах, Советская Россия,
До чего ж ты велика!

Очень много стран вместится
И невиданных миров
На участке от границы,
Там, где город Черновицы,
До Курильских островов!

Но у нас не только это
Составляет для людей
Красоту Страны советов,
Гордость Родиной своей.

Пусть слова обыкновенны,
Ярче их на свете нет!

«В Энской части, возле Вены,
Провели мы ряд бесед...»

«На плакаты стал богатым
Наш берлинский гарнизон...»
«Вечер встречи с кандидатом
В Будапеште проведём...»

«Есть нужда в литературе
Для особых округов...»
«Наш участок в Порт-Артуре
Встретить выборы готов...»

Где бы ни были сегодня
Нашей Родины сыны,—
Это часть семьи народной,
Кровь и плоть родной страны.

Мы словесности кудрявой
И обмана не хотим:
Если мы имеем право,
Мы и пользуемся им!

А в Союзе каждый властен
Воплотить в любом краю
Все права на труд, на счастье,
На высокое участие
В стройке, в выборах, в бою.

Потому-то верит смело
Наш советский человек
В правду сталинского дела,
Нерушимого навек.

Потому-то день чудесный,
День десятый февраля,
Встретит радостною песней
Вся родимая земля.

Потому-то в ярких красках
Жизнь-художница дала
Избирательных участков
Повседневные дела.

Увидав дела такие,
Счастьем полнится душа...

Ах, Советская Россия,
До чего ж ты хороша!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Передаю сводку международной погоды.

ОТТЕПЕЛЬ

НЮРНБЕРГ. Здесь продолжается оттепель: защитники на процессе военных преступников всё время садятся в лужу.

ТУМАНЫ

ТЕГЕРАН. На южных рынках страны в

большом количестве продаются импортные винтовки по 70 туманов за штуку.

ПОХОЛОДАНИЕ

ПАРИЖ. Наблюдается явно холодное отношение нового французского правительства к Франко.

ОСАДКИ

ЛОНДОН. Мосли всё ещё находится на свободе и продолжает свою фашистскую деятельность. Это оставляет горький осадок у английской общественности.

ЯСНО

ВЕНА. Австрийские газеты сообщают, что во

многих местных кругах существует тенденция расправляться с мелкими гитлеровцами, не задевая крупных.

Ясно, что крупные гитлеровцы имеют крупных покровителей.

МОРОЗ

БЕРЛИН. Скрывавшийся под чужой фамилией комендант лагеря Дахау эсэсовец Лорц разоблачён и арестован. Мороз по коже поднимает остальных эсэсовских комендантов, ещё пока не разоблачённых.

ЖАРА

Сведения из тех мест, где особенно жарко, сообщу дополнительно.

И МЕХ И ГРЕХ

Рис. Кукрыниксы

Показаниями немецкого генерала Бушенхагена Таннер и Рюти уличены в проведении антисоветских военных планов немцев «Буря лиса» и «Голубой песок».

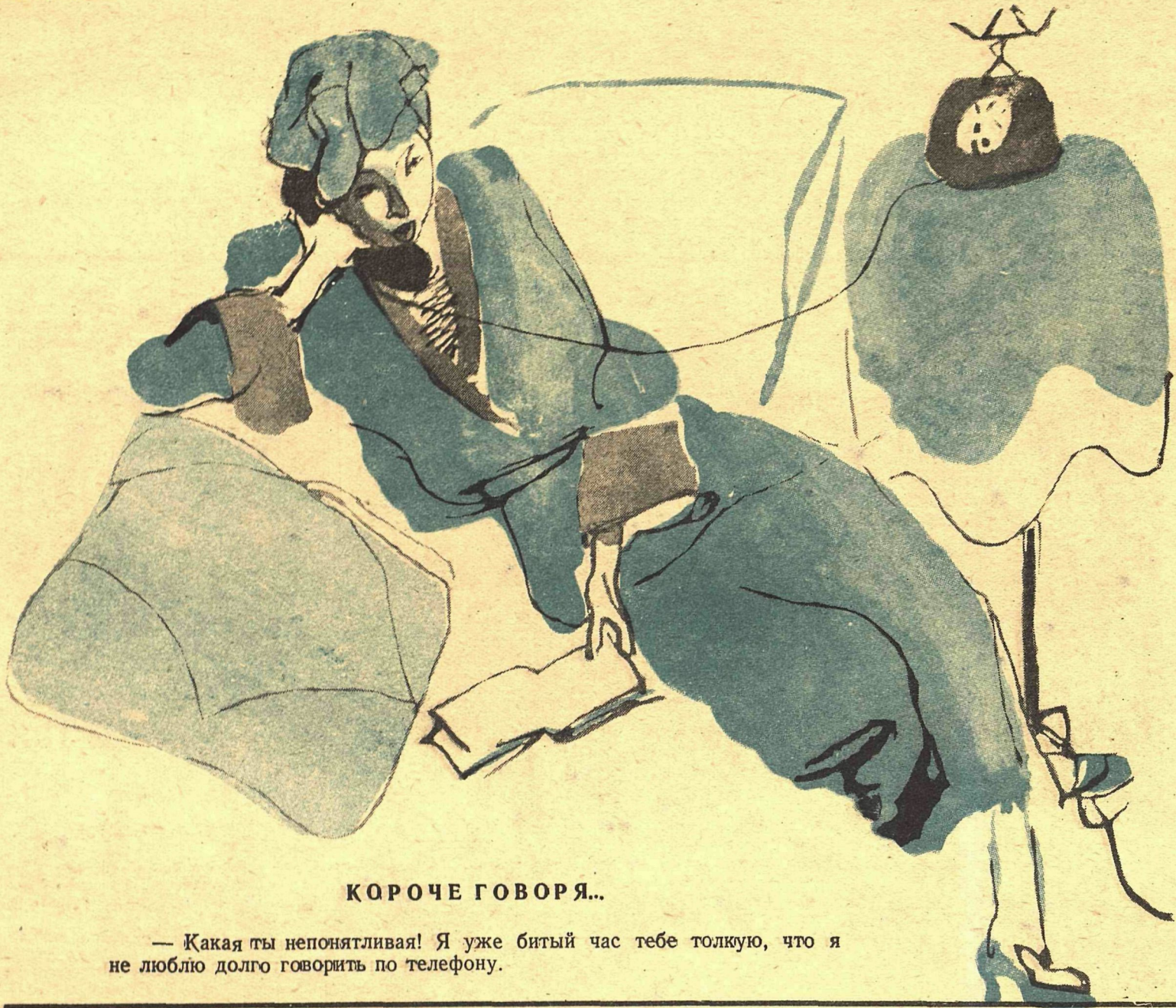

РЮТИ И ТАННЕР:

— Предпоследнее сказано слово,
И Фемида кладёт на весы
Экземпляры «песца голубого»
И коричнево-«бурой лисы».

Эти лисы немецкой расцветки —
Элегантный подарок для дам.
Но расплачиваться за горжетки,
Оказалось, приходится нам!

КОРОЧЕ ГОВОРЯ...

— Какая ты непонятливая! Я уже битый час тебе толкую, что я не люблю долго говорить по телефону.

Л ю б о в ь ж е с т о к а

В ЗАЛЕ полуроскошной дамской парикмахерской стоит подле своего изящного «рабочего места» прославленный мастер по части завивки волос Поль, он же Павел Михайлович Чибисов. Зеркало над столом отражает белый халат, лысину этого мастера, частично прикрытую по способу, именуемому «внутренний заём», остатки его брито-щипанных бровей и выражение высокомерной иронии на его лице. Поль Чибисов только что выписал чек последней своей клиентке на оплату его работы и теперь ждёт, когда окончится ссора двух пражданок, которые обе вместе кричат: «Очередь к Пал Михалычу моя!» «Нет, моя!» «А я говорю, что моя!»

Наконец победительница в споре приближается к столику. Она растопырила пальцы и машет руками, чтобы скорее просох лак на ногтях. Улыбка её носит явно выраженный подхалимский характер.

— Пал Михалыч, голубчик, — сладким голосом говорит она, — уложите мне волосы как можно скорее: тороплюсь в театр...

— Попрошу! — сухо отвечает мастер и рывком отодвигает кресло.

Клиентка опускается в кресло. Поль извлекает из тумбочки свежий пенёуар и, взмахнув им в воздухе, словно он выпускает в полёт крупный экземпляр лебеда, накрывает свою клиентку по самую шею.

— Вы знаете, Пал Михалыч, как всегда: горячая завивка... Здесь — горизонтальная, здесь — вертикальная, на затылке — перпендикулярная, над ушами — касательная...

Мастер строго осведомляется:

— Надо лбом колбаску будем делать?

— Нет, Пал Михалыч, колбаска — это чересчур... Если можно, сардельку...

И мастер принимается колдовать над шевелюрой своей клиентки всё с тем же выражением горькой иронии. Он молча сопит и вздыхает. Клиентка некоторое время терпит это молчание, затем она робко спрашивает:

— Пал Михалыч, душечка, почему вы сегодня такой серьёзный? Вы на меня сердитесь?

— Не на вас, но на всю вашу нацию.

— На какую нацию?

— На женщин... Затылок держите ровнее!

— Как же вы так?.. Женщины вас так все любят... Потом невеста у вас такая очаровательная... Её Раей зовут?

— Нет у меня невесты.

— Разошлись?! — клиентка даже вылезла до локтей из пенёуара.

— Как отрезано!

Мастер щёлкнул ножницами и, действительно, отрезал у своей клиентки прядь волос. Но она этого и не заметила. Она бормотала:

— Как? Почему? Когда? Отчего?.. Умоляю,

расскажите! Это что же, она вас бросила или вы её бросили?

— Сперва она меня бросила. А потом я её бросил...

Мастер, как бы иллюстрируя свои слова, бросает преёбку на столик. Гребёнка падает в банку с разведённой карболкой. Брызги попали клиентке на нос и в глаза. Она зажмурилась, но мужественно продолжает допрос:

— Ну, ну, ну, голубчик, расскажите, как же всё это было?

— А так и было. Я смотрю: моя Рая начинает врать. То она вечером на работе, то она у подружки, то у тётки на даче именины. А тут уже люди мне сообщают: увивается за ней один заведующий овощной палаткой...

— Какая пошлость!..

— Я ей сперва по-человечески так: «Я, — говорю, — к тебе отношусь так горячо!..»

— Ой, горячо, Пал Михалыч!.. Вы мне прижгли висок...

— Я извиняюсь. Я ей говорю: «А он что? Так!.. Между вами холодная операция на полгода».

— Да, да, да... А она, она-то что?!

— А она говорит: «Он мне нравится!» «Ах, — говорю, — нравится?.. Хор-рошо!»

— Ой, мне больно, Пал Михалыч!.. Что это у вас в руках? Чьи это волосы? Мои!.. Вы мне вырвали!..

— Попрошу не рассуждать, а нагнуть голову,

него щипцы простынут... Да... Она мне говорит: «Этот палаточник меня любит горячо».

— Ой, горячо, Пал Михалыч!..

— Она так и говорит...

— Нет, это я вам говорю. Вы меня опять обожгли, Пал Михалыч!

— Я извиняюсь. Она мне говорит: «Он мне уже купил манто из кошки под котика и окает из крысы под кротика. А при тебе,—говорит,— Паша, у меня шуба была драная».

— Ой, я тоже буду драная, Пал Михалыч! Вы у меня опять выдрали...

— Ничего подобного, я говорю!..

— Как ничего подобного?! Видите, здесь прямо плешь образовалась!

— Гмм... Эти волосы... Они мешали. Они против шерсти росли. Попрошу спокойно... Да... Я ей тоже спокойно так говорю: «Ты ещё ко мне придёшь, когда твоему палаточнику крылышки обкарнают».

— Пал Михалыч! Вы же не палаточнику, вы мне целый локон обкарна... обстригли...

— А?. Гмм... Он у вас был лишний.

— Как лишний?! С этой стороны теперь будет три локона, а тут — только два...

— Это теперь самая модная причёска. Называется «шатлы ассиметри». По-нашему, по-русскому, — «кудри невпопад». Сядьте.

Клиентка привстала и явно хочет улизнуть. Но мастер властно отпускает руки на её плечи. Глаза его горят. Он командует:

— Сядьте, я говорю!.. «И он,—говорю,— сядет, твой палаточник!» Я говорю: «Ты ещё ко мне придёшь, Ранса, и будешь плакать, а я на твои слёзы плевать буду».

И действительно, мастер плюёт на горячие щипцы для завивки. Щипцы громко щипят, как инструмент для пытки в средневековом застенке. Клиентка лязгает от страха зубами. Она дрожащим голосом бормочет:

— Можно мне уйти?..

— Сидите! — рычит мастер. — И он уже сидит, палаточник. На три года посадили... А Ранса ходит ко мне и пла... пла... плачет...

Мастер всхлипывает и сам. Он тянет носом и, отвернувшись, машет рукою. Клиентка, дотронувшись до своей макушки, тревожно спрашивает:

— Зачем же вы на меня плачете, Пал Михалыч?.. Разве завитую причёску можно смачивать?..

— Я извиняюсь. Это я сейчас смочил... А с нею я, наоборот, сухо. «Уходи... — говорю. — Всё,—говорю,— кончено...» А она, я вижу, помирилась со мною вполне то есть готова...

— Пал Михалыч, а причёска скоро будет готова?

— Причёска тоже готова. Попрошу в кассу. И мастер отворачивается, чтобы написать чек.

Клиентка приподнимается в кресле, заглянула на себя в зеркало и, увидев дело рук «голубчика Пал Михалыча», вопит:

— Убил! Зарезал! Попубил! Обкарнал!..

Она с грохотом валится в кресло. Швейцар и уборщица мгновенно подбегают к креслу и волокут пострадавшую к выходу. Испуганные взгляды парикмахеров и посетительниц провожают эту процессию. Действительно, любовные переживания мастера страшным образом сказались на голове его клиентки. Причёска похожа на веник после трёхлетнего употребления. Волосы торчат во все стороны, перемежаясь с проплешинами. Локоны больше похожи на штопоры, чем на разновидность кудрей. Вся шевелюра как бы сместилась набекрень.

Но мастер, погружённый в свои эмоции, не замечает ничего. Он рассеянно вертит рукою свои щипцы и, лязгая ими, рассеянно изрекает:

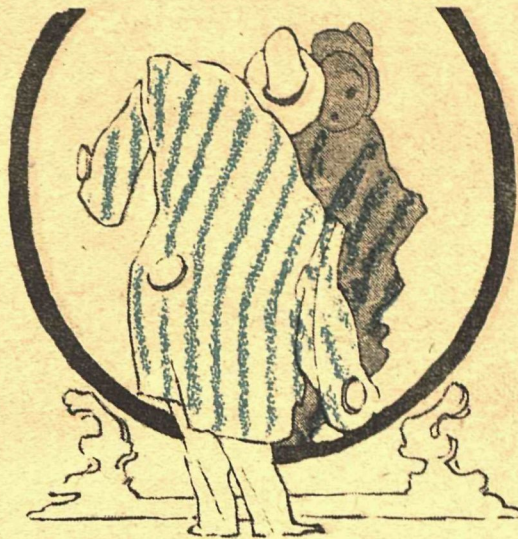
— Следующая... Па-апрошу! Чья очередь?

...Нет, что ни говори, истинная любовь бывает жестокой в своих проявлениях.

В. АРДОВ

ГРИМАСЫ АТЕЛЬЕ

Рис. В. Пророкова

Богатырь поневоле — косая сажень в плечах.

СИЛЬНОЕ СРЕДСТВО

После многих неудачных попыток, отчаявшись получить по старому счёту, торговец написал своему должнику:

«Если вы в течение десяти дней не уплатите мне долг, я вынужден буду сообщить всем вашим остальным кредиторам, что вы уплатили мне всё сполна».

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВОПРОС

— Как вы считаете, мисс Блевин, должен ли человек нести наказание за что-нибудь, чего он не сделал? — спросил Фредди у своей учительницы.

— Конечно нет, Фредди. Это было бы несправедливо! — ответила учительница.

— Очень рад слышать это от вас. Я не сделал домашних заданий.

НЕ НА ВОЕННО-ГРУЗИНСКОЙ

Рис. В. Клинич

— Пронеси, господи!..

ОДНАЖДЫ...

ПОТЕРПИТЕ, СЭР...

Однажды Вальтер-Скотта остановил нищий и просил пожертвовать ему полшиллинг.

Не имея при себе такой монеты, Вальтер-Скотт подал нищему шиллинг, сказав при этом:

— Помни, что за тобою полшиллинг.

— Я никогда этого не забуду, сэр, — поклонился нищий, — и молю бога, чтобы он сохранил вашу жизнь до тех пор, пока я не верну вам этого долга!

ЖИВОЙ ЯЗЫК

Однажды актёр Лирский держал в ресторане пари с купцом, что, ежели ему дадут хоть сто пирожков, он без передышки съест один.

Купец принял пари и распорядился, чтоб Лирскому подали блюдо с сотней пирожков разнообразной начинки.

Лирский проглотил пирожок и потребовал у купца немедленно уплатить ему обещанную сумму.

— Когда вы скушаете всю сотню, тогда я отдам свой долг, так мы условились, — запротестовал купец.

— Пари мною выиграно, — возразил Лирский, — я сказал: «Дайте сто пирожков, я съем один!» Как видите, один пирожок съеден!..

МИЛОСТИ ПРОСИМ

Однажды в американской газете «Чикагское утро» было напечатано следующее объявление-реклама владельца парфюмерного магазина:

«О ты, подлый скряга! Посмотри, как загорело от солнца прекрасное лицо твоей жены!.. Взгляни, скупердяга, в зеркало на свою безобразную рожу: она вся в прыщах и покрыта веснушками. Однако, тебе, жадина, трудно расстаться с несколькими грошами, необходимыми для покупки в моём магазине превосходного миндального мыла, которое снимет все бородавки с твоей противной кожи и избавит от веснушек твою несчастную жену. Решись, сквалыга, и купи кусок миндального мыла в моём магазине на улице Бокля, дом № 17. Милости просим!»

ВОПРОС И ОТВЕТ

Однажды в день выхода в свет своей новой книги Виктор Гюго, желая узнать, как идёт её распродажа, послал издателю открытку, на которой стоял только один вопросительный знак. Издатель не ударил лицом в грязь и ответил писателю не менее лаконично: «!»

ПО СТОПАМ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

Однажды кэбмен, отвезший вернувшегося в Лондон Конан-Дойля, взглянул на него в упор и сказал:

— Мистер Дойль, я замечаю, что вы недавно побывали в Константинополе, Афинах, и у меня есть основания сделать вывод, что вы были недалеко от Милана.

— Превосходно! — воскликнул ошеломлённый автор Шерлока Холмса. — Плачу десять шиллингов за секрет!

— Я прочёл наклейки на вашем чемодане, — ответил пронзительный кэбмен.

НАУКА И ФАНТАСТИКА

«Мне всегда казалось, что ваш жизненный путь описывает очень интересную параболу в пространстве и времени» (стр. 7). «Вдруг мысли Кингхита начинают описывать какую-то сложнейшую параболу» (стр. 8). «...жизнь моя описала не столько, но-вую замкнутую кривую старого порядка» (стр. 9).

Так разговаривают два больших ученых: академик и профессор. А застали их так разговаривать С. Белая, автор научно-фантастического романа «Лесная планета» (Ленинград, 1945).
Может быть, с точки зрения Белая, это и фантастично и научно, но читать скучно.

НОВОЕ В ГЕОГРАФИИ

Военморфлот вытеснил обороник «Море в русской позане» (1945), в котором, к нашему удивлению, среди морей и океанов фигурируют две реки: Лов и Нева (стихи Лушканина «Лов», стр. 25 и «Лип Лепя Лепоток», стр. 29). Так впервые в истории отечественной географии эти реки произведены в море.

ФЛОП СКОБЕЕВ

ПОЧЕМУ ОНИ ОРУТ?

Старик Никита, один из персонажей сочинения Е. Малицкая «Горные кичуны» (журнал «Октябрь» № 8), относится к своей невестке отрицательно.
— Никакой в тебе развязности нет! — кричит он.
Лиза Никита: что это за скромница, когда все крутом развязны до невозможности, когда все крутом по воле автора объясняются при помощи отборных ругательств?
Вот некоторые, самые невинные изречения: «И какой вас черт таких зевастых пародит?», «Вбегте, холеры, вбегте!», «Сволочь ты, и не дружок!», «У-у, пропра полостая!», «Стоит на-за нес, стержи, убивать...», «Тони ет, хорелу!», «Али, понави!», «Али, сукин сын!».
Малицкая не персонажи ругаются не только себя, но даже и тогда, когда думают про себя: «И откуда она все вымотала? — чуть не рвется у него с языка. — Холера гизастая!» «Эх, черт, сволочь!» — думал Федор.»
Рискуя погубить гурек в отчужденной нагнетанной развязности, не будем приводить все слова, которыми автор изурядил спанинскую жупрала. Их обилие вызывает неумолимые даже у одного из героев — председателя колхоза Булатова: «И чего они орут, почему и в самом деле: почему они орут, почему ругаются? На обложке жупрала, правда, не обозначено, что «капесь выпажатся воспе-плется». Но это все же не повод для наруге-ния автором общепринятых нравов и принципов!

А. Л. МАЛЫЧЕВ

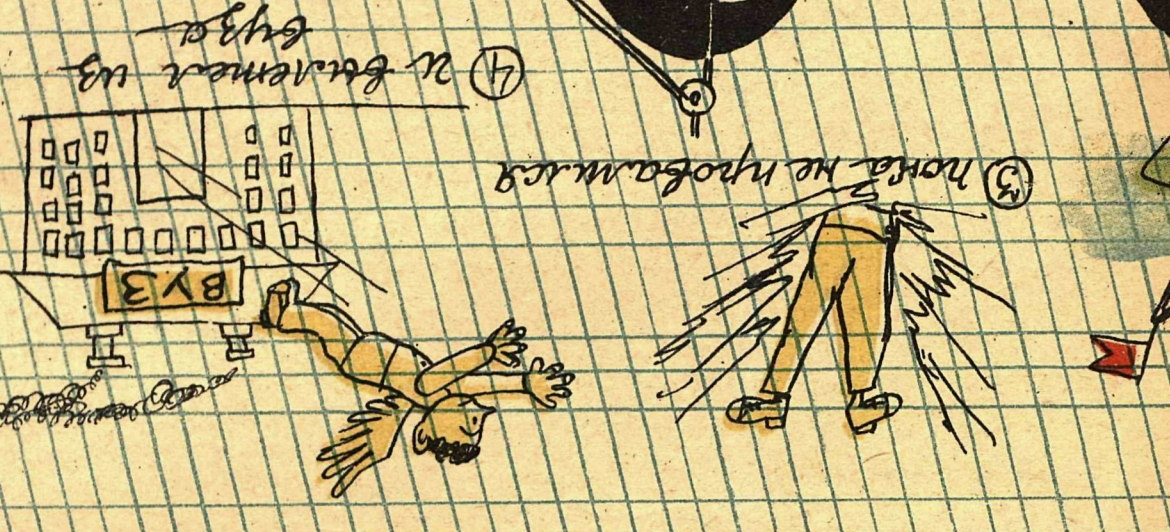
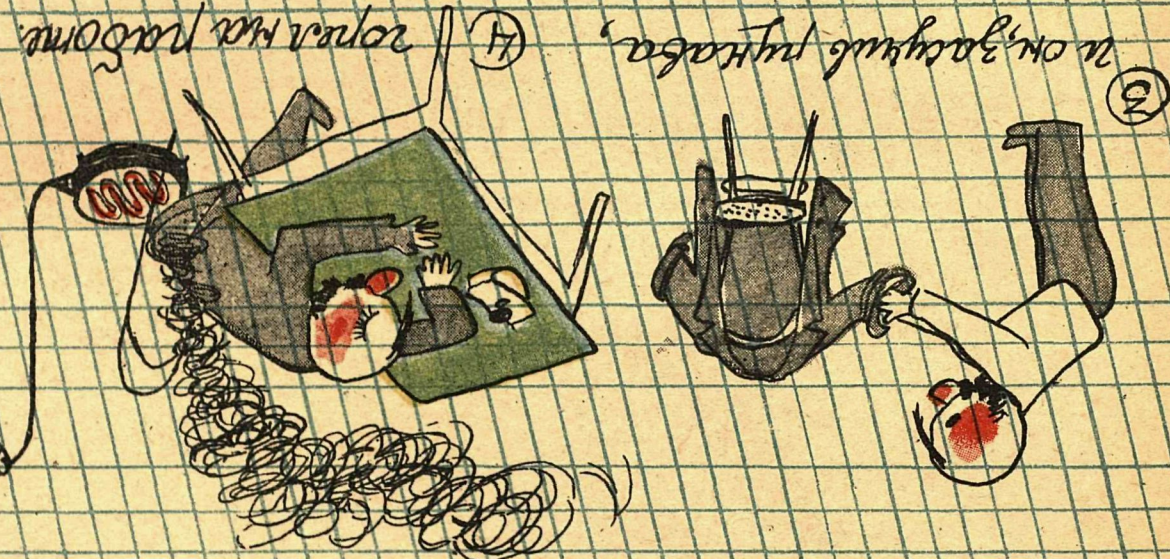
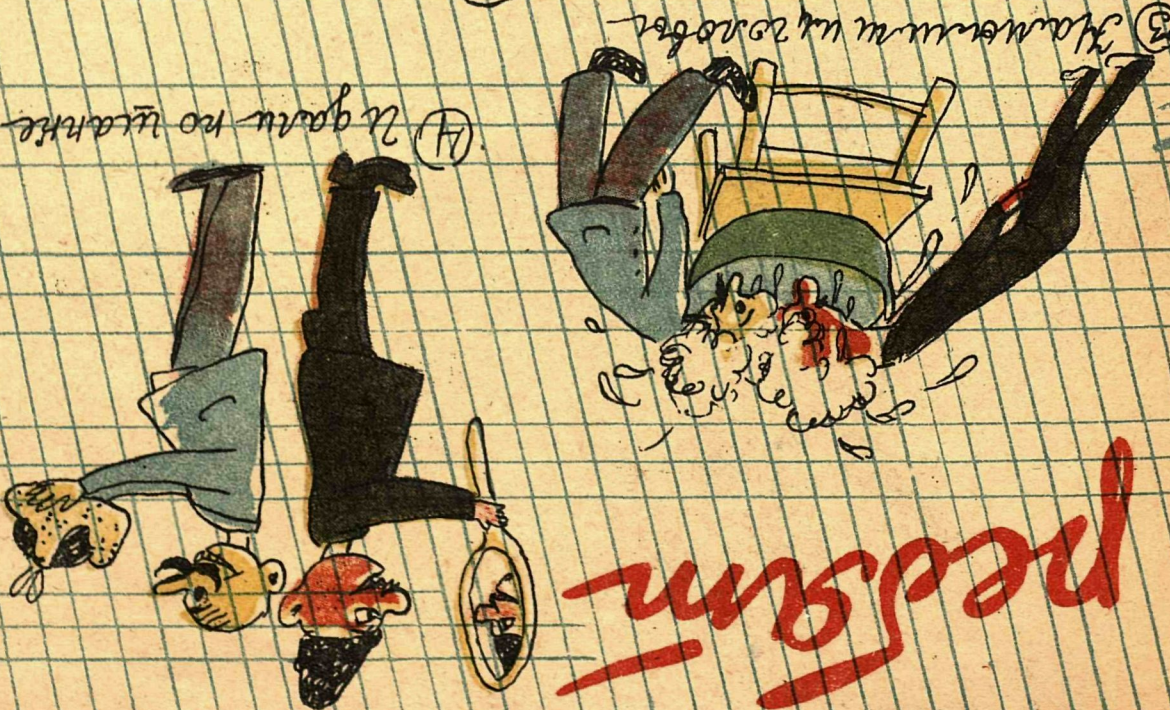
МОЛОДОМУ ПОЭТУ
С любого языка —
Ты переводить классика любого
К высотам лирики тебя влечет —
Чеканное рифмованное слово
И высотам лирики тебя влечет —
Ты переводить классика любого
С любого языка —
На свой текущий счет.

ЧТО-КОМУ

ПЕРЕВОДЧИКУ

МОЛОДОМУ ПОЭТУ
Будь счастлива и здорова! Будь себя токовой
Будь смелой, смелой мей, и немок, смелой
Будь! —
И если можешь быть короле Шиншьяе, —
Будь!

редим!

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

В общем и целом он уже не шакал. У него шакали только нервы.

В составе поезда был только вагон для некурильщиков. Барона для неряшливых не было.

«Кот в валенках» (зачинное издание «Кота в сапогах»).

Всю жизнь провёл в исканиях: искал то лапу, то протекцию.

Земля колит вокруг солнца, но не обкалывает его.

Левеловая строительная котора «Домострой».

Высокий подъём бывает не только у постов, но и у башмаков.

У вас в лице рафаэлевские краски. А вот и не угадали я не красюсь.

Копачный концерт навею.

До того не арбуз неожиданностей, что составила себе расплывчатые снов.

— Ну, как? Продав свою картину? — Частично. Раму уже купили.

Лесни берёт за уши, певец — за песню.

О заведующем пицной: его материяльное баалоупольное родилось, как Венеря: из пеня.

Безким произведением искусства картина называть нельзя было. О ней можно было лишь сказать, что она безиковата.

Талла на кофейной гуще о качестве выпитого кофе: настоющее или гуротное?

КРЫМСКИЙ ПОЕЗД

Хоть снега ещё по полям
Возле матушки Москвы,
К нам приходит крымский поезд,
Полный снами, сквозя заносы,
Сквозь метели, сквозя заносы,
Прогоня зимний сон,
Золотистые мимозы
Москвичам привозит он.

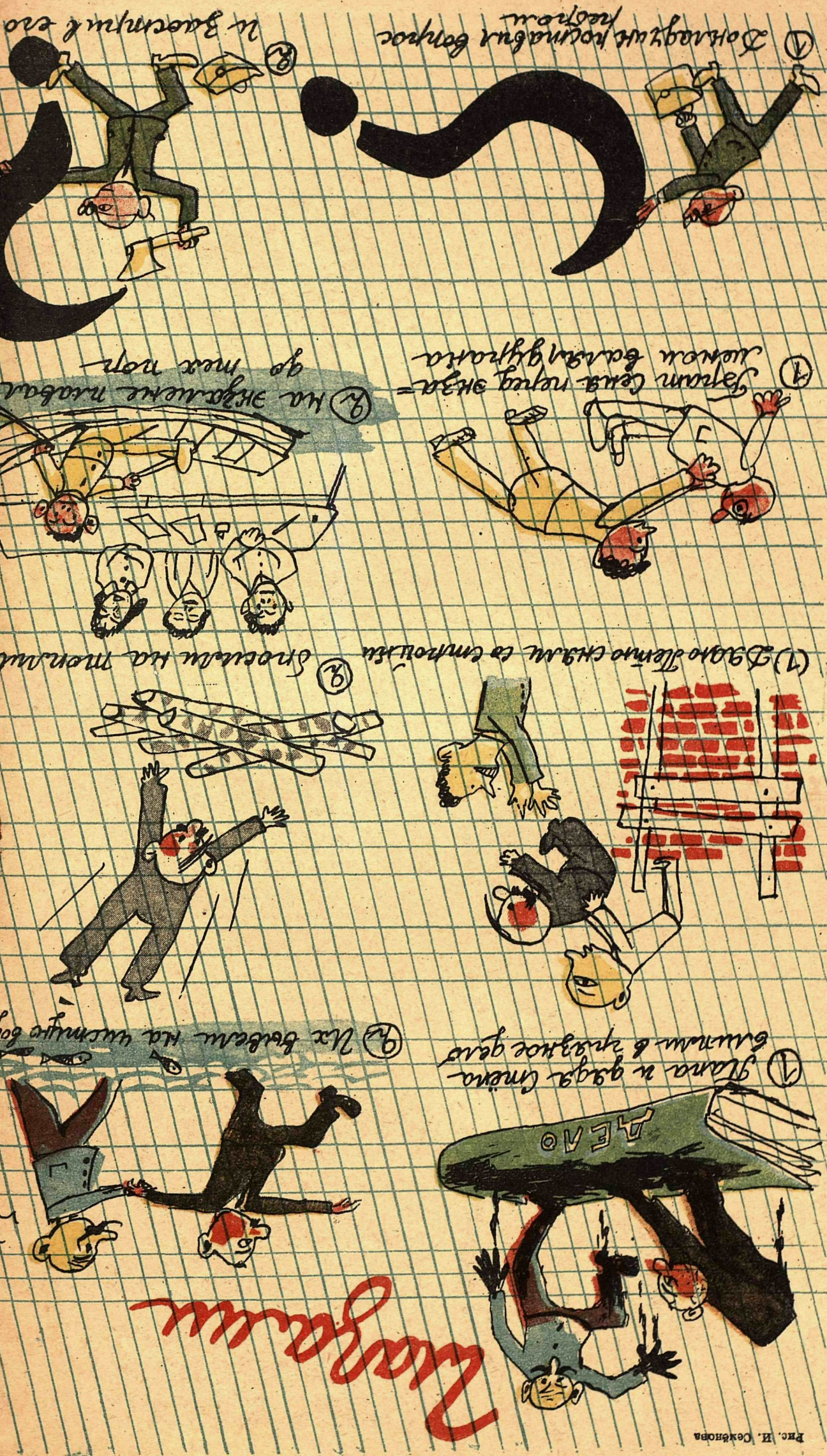
Ветки хрупкие пушисты,
Льётся тонкий аромат,
Между листьев серебристых
Сонца капельки горят.
Проспали сразу лица:
На черту цветут цветы!
Это юр прислал в столицу
Целый поезд теплоты.

Те, что были на вокзале,
Удержаться не могли:
Крымский поезд расхватал,
По столице понесли.
Вся Москва позолотилась,
И во все её места
Зазвонела, покатила
Золотая красота.

Золотое солнце юга
Льёт на снег поток лучей,
Дышит югом даже вьюга
На озёрных московских,
Если Крым послал мимозы,
Всем судьба зима заносы
Сквозь метели, сквозя заносы
К нам в Москву идёт весна.

Сергей АЛЫНОВ

Рис. И. Седькова

1) Глава и глава сына
блуждают в грязное время

4) Женити сена попуа сына
мелом вазингура

3) Дондагуити поминабу вепнос
и вачепити & ево

7) Дрого вленио снати со смпозити
срочити на меними

2) На эргамени набау
го по мех нор

6) Их вавели на устрити боу

8) Срочити на меними

9) На эргамени набау
го по мех нор

Handwritten signature in red ink: "Седьков"

Почуяла дичь.

Д р у г д е т е й

Н А ТРИДЦАТЬ втором году своей разнообразной жизни Устин Захарович Перепёлка решил жениться. А на ком жениться? На Любе. А почему на Любе? А потому что она работает в пекарне. А какое это имеет отношение к женитьбе? Прямое. А какое Люба имеет отношение к женитьбе? Никакого. Ей и не снилось, что кладовщик детского сада номер два Устин Перепёлка наметил её себе в подруги жизни.

Первая встреча состоялась в кино. По вине кассирши они оказались рядом. Шёл фильм «Без вины виноватые», и Люба рыдала. Перепёлка осторожно дотронулся до её руки, думая: «Даст в зубы — отсыду!» Люба — ничего. Он — за плечо. Люба — в слёзы.

— Вы чего?

— Деток-сироток жалко, — ответила Люба. — А вам разве нет?

Люба была девушка с приятным овалом лица, и с тех пор Устин Захарович не давал ей проходу. Ещё издали, увидев её потёртый вагный жакет, он улыбался и начинал семенить ногами.

— Ну как? Больше не плачете? — спрашивал он.

— Да ну вас! — отмахивалась Люба. — Вечно вы одно и то же!

Судьба шла ему навстречу. Детский сад прикрепили к той самой пекарне, где трудилась Люба, и они стали встречаться ежедневно.

При частых встречах люди как-то непонятно сближаются. Да и не только люди. У нас на улице каждое утро в заборе торчал козёл. Голова козла была во дворе, а всё остальное — на тротуаре. Когда козёл почему-то отсутствовал, все прохожие спрашивали:

— А где же козёл?

Так и Люба спросила: «А где же Перепёлка?», — когда вместо него из детского сада пришла какая-то женщина.

— Сапог чинит, — ответила женщина. — Зацепился за что-то, подошву оторвал.

И случись в это время на улице дождь и подумала Люба, как плохо по дождю ходить с оторванной подошвой: сыро, простудиться можно. А когда Устин Захарович пришёл в другой раз, она посмотрела на него особым, внутренним оком и решила: «Не женат». А как приятно, знаете, холостой девушке подумать, что холостой мужчина не женат!

Потом как-то Перепёлка приснился ей два раза. Вскоре начала Люба закручивать на пальце золотистую чолку и приклеивать её мылом к центру лба. Это, кажется, называется «бабочка». А как Перепёлка заметил эту «бабочку», так мигом отпустил себе усы. Но Люба однажды сказала ему, когда головы их сблизились около сотенных весов:

— Вы бы, Устин Захарович, усы сбрили. Неудобно.

— Щекотки боитесь?

— Нет, не боюсь, а у вас по усам всегда видно, что детишкам дают: яичный порошок, мёд или сметану.

Устин Захарович вздохнул и побрелся.

Когда же Люба, преодолев девичий стыд, решила, наконец, задать Перепёлке вопрос, который мучал её ночами: «А кто вам, Устин Захарович, бельё стирает?», — тот не выдержал, и в солнечный морозный день они пошли в загс.

Шли они медленно, чинно, обмениваясь мнениями.

— А вы сколько получаете? — спросил Перепёлка.

— Когда как, от выработки, — ответила Люба.

— Ясно. А хлеб вы домой носите?

— Когда как.

— Да вы не смущайтесь, я с вами по-родственному говорю, как кладовщик кладовщику.

— Ошибаетесь, Устин Захарович, я больше не кладовщик.

— Сняли?!

— Нет, замуж выхожу. Буду рушнички вышивать... Куда же вы, Устин Захарович? Вот он, загс-то, мимо прошли...

— А на что нам загс?

— Как на что? Вы же меня, по-моему, в загс ведёте?

— Да нет, что вы, Любовь Ивановна! Мы просто так прогуливаемся.

— Устин Захарович, я этого не позволю. Мы здесь с вами жизненные вопросы решаем, а не «Женигьбу» Гоголя разыгрываем.

— Нет, Любовь Ивановна, увольте. Вы в кино «Свадьбу» Чехова видели?

— Ну, видела.

— Помните, как там Чехов перину распорол?

— Вы, конечно, не Чехов, — сказала Люба. — Чехов никогда банок с повидлом не вылизывал. А вы всегда закрываетесь в кладовой, голову в банку засунете и детское повидло вылизываете.

— Любовь Ивановна, это поклёп! Я кладовщик проверенный, за три года лишнего килограмма в весе не прибавил.

— Не поклёп, а так точно. Вы думаете, если девушка от вас без ума, так она и хлеб таскать будет? Дудки, Устин Захарович!

— Так зачем же вы, с позволения сказать, за меня замуж целитесь?

— Детишек жалко, — всхлинула Люба.

— Каких детишек?

— Да тех, что вы в детском садике обдираете. Они тянутся к вам ручонками, а вы руку свою волосатую запускаете в их блюдечки с манной кашкой и целыми горстями себе в рот. Не могу я этого терпеть. Решила: пожертвую свою жизнь молодую, выйду за вас замуж, отучу воровать. А теперь вижу: нужна вам жена с припёком.

На другой день Устин Захарович не пришёл за хлебом. Из детского сада снова явилась женщина.

— Что у Захаровича опять подошва оторвалась? — спросила Люба.

— Нет, хуже: тяжело заболел, — ответила женщина. — Собрал он утром всех детишек, упал на колени и кричит: «Детки-сиротки, бейте меня по голове: я ваше мясо ел, я вашу повидлу вылизывал!» Вызвали скорую помощь. Врач посмотрел. «Дело тёмное, — говорит, — отправьте его на рентген». Ну и отвезли сердечного!

Пётр ЛУБЕНСКИЙ

С ПАСИБО, товарищ следователь, я некурящий.

Так, расскажу всё по порядку. Можете записывать.

Но предупреждаю: я не мастер художественного слова. А посему прошу извинить, если будет не совсем гладко. В моём положении даже сам Лопе-де-Вега стал бы заикаться.

В Москве я недавно. Раньше работал на периферии. Ближе к природе. Ближе к подсобным хозяйствам.

Я занимал скромную должность завхоза в одном небольшом, но вполне бесхозном учреждении. Жил я неплохо, можно сказать, даже припеваючи, насколько это позволяли не только голосовые, но и финансовые средства.

Но в прошлом году меня вдруг потянуло к столичной жизни. И потянуло, откровенно говоря, не потому, что я хотел быть поближе к «Лебединому озеру» или «Стакану воды». Мне столько влаги не нужно.

А перебрался я в Москву только ради масштабов и расширения кругозора.

— Василий Васильич! — категорически заявил я самому себе. — Надо в Москву! Растить можно только в столице. А тебе уже под сорок — пора расти!

И вот я начал расти в районе Плуцких. Там я поступил в известный вам трест на вакантную должность юриста-экономиста.

Согласитесь, это неплохо звучит. Встреча двух передовых отраслей науки. Юрист-экономист! Меня всегда привлекали всякие двойные названия: машинистка-стенографистка, бестроганов, пиво-воды.

Должен вам чистосердечно признаться, что ни в каких университетах я никогда не бывал. Только один раз, будучи в командировке, простоял в ожидании троллейбуса минут двадцать возле исторического факультета МГУ. Короче говоря, даже самый ярый мой недоброжелатель не может обвинить меня в высшем образовании.

Но в тресте никто меня об этом не спрашивал. А я с малолетства так воспитан: раз меня не спрашивают, я молчу.

Завкадрами, принимая меня на службу, до безумия увлекся одной из моих бабушек. Его интересовали малейшие подробности из жизни покойницы: её девичья фамилия, род занятий, в каком состояла профсоюзе и даже, если память мне не изменяет, её отношение к воинской повинности. Три четверти просторной анкеты заняла старушка, мир её праху!

Что же касается моей квалификации, диплома и тому подобных пустяков, — об этом не сказано было ни полслова.

Так среди бела дня я был утверждён юристом-экономистом. С таким же успехом я мог быть назначен инкассатором-калькулятором или акушеркой-массажисткой.

Должен вам сказать, что хотя и без специального юридического образования, но со своей работой я справлялся отлично. Это объясняется главным образом тем, что работы никакой не было.

За всё время только раз курьерша вместе с чаем принесла мне какую-то бумажку. Я чай выкушал, а бумажку сдал в архив.

Но однажды моему безмятежному существованию пришёл конец. Дело в том, что старого завкадрами сняли с работы и на его место пришёл другой дядя. Такой вежливый, деликатный, мягкий... В этом отношении он мне напоминает вас, товарищ следователь.

Вот он вызывает меня к себе и вежливо, деликатно, мягко начинает мне задавать кое-какие вопросы. Я сразу иду с козыря — с моей покойной бабушки, с этой испытанной и проверенной старушки.

А новый завкадрами — опять-таки вежливо, деликатно, мягко — заявляет:

— Меня интересует не бабушка, а её внук. То есть вы, товарищ Телятин.

Я, конечно, был польщён и не преминул поблагодарить его в самых изысканных выражениях.

— Так вот что, товарищ Телятин, — продолжал он, — в вашем личном деле не хватает одного документа. Я думаю, вам нетрудно будет представить его нам. Речь идёт о дипломе.

— Непонятно: в путеводителе сказано «Машук», а надписи всюду «Казбек».

Вы его потеряли? Но ведь копию можно достать. Буду вам очень благодарен, если поможете с этим делом.

«Всё! На этом закончилась наша дружеская беседа, которая, как мне показалось, протекала в обстановке полного взаимопонимания.

Что делать? Не должен же живой человек пострадать из-за какой-то бумажки. «Я достану эту бумажку!» — решил я твёрдо.

И достал. Нет, не фальшивку, а настоящую, подлинную. Я не жулик, чтоб орудовать «липами».

В несколько южных городов, где имеются высшие учебные заведения, я разослал письма такого содержания:

«Прошу срочно выслать мне копию диплома об окончании мною вашего института в 1930 году».

Не всюду сидят бюрократы. Пять институтов не ответили. Шестой ответил.

И вот что написал шестой:

«На ваш запрос сообщаем, что копию вашего диплома об окончании вами института мы, к сожалению, не можем вам выслать, так как все документы были уничтожены при эвакуации в 1941 году».

Больше мне ничего и не надо было. А главное: больше ничего не надо было этому вежливому, деликатному, мягкому завкадрами.

И я опять ещё с большим прилежанием приступил к исполнению своих несуществующих обязанностей. И вдруг...

Да, товарищ следователь. И вдруг я очутился здесь, у вас. Как? Почему?

Ничего не понимаю. Как лицу, несколько заинтересованному в этом вопросе, мне хотелось бы узнать, каким образом всё это всплыло наружу. А?

Вы улыбаетесь, товарищ следователь. Дерзну пари, что эта вежливая, деликатная, мягкая улыбка не сулит мне ничего приятного...

Г. РЫКЛИН

— А ты не боишься, что тебя выслет из этой скворешни?
 — Ну, это мы ещё посмотрим! Я скворешневладельца по судам затаскаю.

Заметки натуралиста

ТОНКИЕ наблюдатели природы утверждают, что если ласточки летают низко, по-над самой землёй, — значит, будет дождь.

Мне лично приходилось чаще наблюдать за драматургами, режиссёрами и рецензентами, чем за ласточками. Конечно, это более сложная область для натуралиста, но и здесь всё-таки можно установить кое-какие приметы, помогающие ориентироваться в обстановке.

Этим летом в дачном поезде один популярный критик столкнулся со знакомым администратором из Театра сатиры. С другого конца переполненного вагона до него донёсся страшный вопль:

— Почему вы не приходите смотреть «Весёлого грешника»?

Жестами критик просигнализировал о том, что уже видел этот спектакль.

— Ну так что? Приходите опять! — проорал администратор, пробиваясь в конец вагона.

— Благодарю вас. Думаю удовлетвориться одним посещением, — дипломатично заметил критик.

— Тогда жену присылайте. Дочь.

— Они уже тоже видели.

Но сверхлюбезный администратор ни за что не хотел отступить:

— Не беда, что видели! Можно ещё разочек поглядеть.

— Можно, конечно, но жалко ребёнка.

— Тогда присылайте, кого не жалко. Родственников. Соседей. Управдома.

После премьеры «Женитьба Белугина» администратор уже не был так сверхлюбезен. О родственниках, соседях и управдоме даже речь не заходила. Жену и дочь критика он обещал устроить недельки через две, причём страшно морщился, вздыхал и жаловался на маленький зал, на отсутствие третьего, четвёртого и пятого ярусов. Когда же настали нервные дни «Факира на час», наш администратор уже просто не признал своего приятеля рецензента. Пришлось даже снять с головы шапку-пыжик и три раза назвать свою фамилию.

— Ах, это вы!.. Вам что же, места?

— Да.

Облачко набежало на чело нашего летнего друга:

— Вы один?

— Нет, знаете, с супругой-с, — извиняющимся тоном пробормотал критик.

— С супругой?.. — протянул администратор, явно недовольный этой нелепой привычкой ходить в театр вдвоём. — Вы бы ещё соседей захватили!.. Гм... Может быть, посмотрите ещё раз «Весёлого грешника»?.. Нет?.. А то хотите, я вас устрою напротив, на «Морской узел»?.. Тоже нет?.. Ага!.. Сейчас февраль. Наведывайтесь в первых числах апреля, тогда что-нибудь устроим..

Как видите, можно, не посещая спектаклей и даже не читая рецензий, только по некоторым приметам — по градусу любезности администратора — точно установить успех той или иной премьеры.

Наблюдение над директорами театров, над их замамами и помами оказалось делом гораздо более трудным. Увы, эти товарищи не являются такими бесхитростными детьми природы, как ласточки и администраторы.

На прошлой неделе я зашёл к одному руководящему товарищу в энский театр, находящийся в районе памятника П. (в целях конспирации мы не укажем, какую должность занимает руководящий товарищ).

— Ну, как премьера? — спросил я руководящего товарища, пожимая протянутую через стел руку.

— Прекрасно! — быстро ответил он. — Огромный успех! Занавес поднимался шестнадцать раз. Автора вызывали бесконечно. Сам Юзовский так тряс руку режиссёру-постановщику, что чуть не выдернул её из сустава.

— И пьеса хорошая?

— Великолепная! Это даже не пьеса, а драматическая повесть в двух частях. Там есть чудное место: старичок-профессор лежит больной, и из-под него выносят ведро. Такая жизненная правда, что никто не хочет сидеть в первом ряду.

В это время на столе судорожно залился телефон. Мой собеседник прильнул к трубке, и его лицо сразу стало серьёзным, даже озабоченным.

— Вашего покорного слугу перебрасывают в другой театр, — сказал он, закончив разговор. — В срочном порядке. Кажется, чуть не завтра придётся переходить.

— Вот как! — неопределённо буркнул я и тут же вернулся к своей теме: — Значит, премьера имеет большой успех?

Товарищ почему-то вдруг скривился:

— Между нами говоря, голубчик, всё это несколько раздуто.

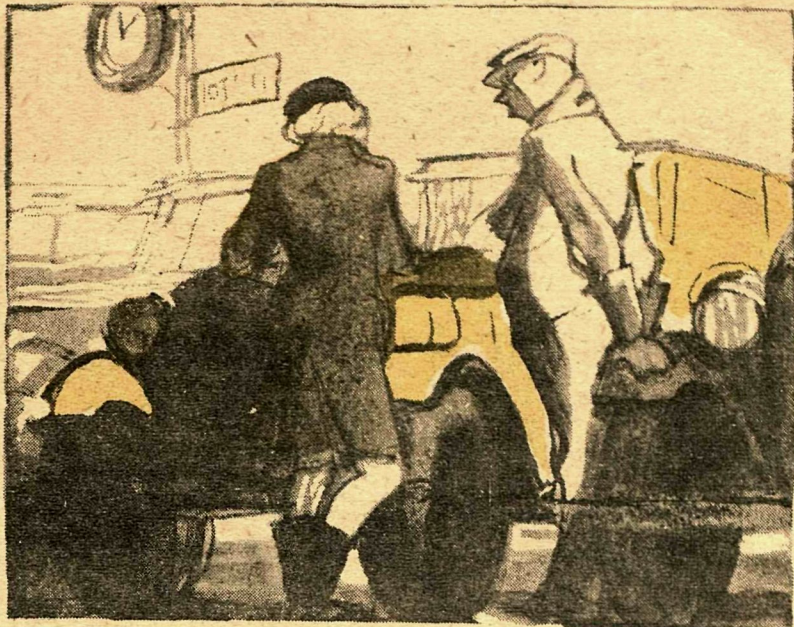
— Как раздуто? Ведь занавес поднимали шестнадцать раз!

— Если помощнику режиссёра сказать, он и двадцать раз поднимет, — тонко улыбнулся собеседник.

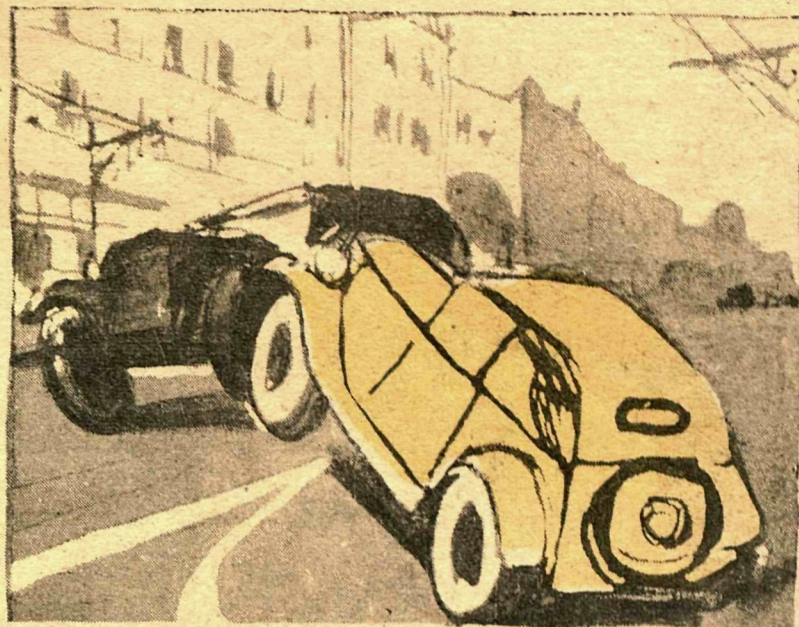
— И авторов вызывали!

— Вызывали. Действительно, в шестом ряду кто-то несколько раз взвизгнул: «Автора!» Но авторов же двое. И у каждого родственники. Есть, слава богу, кому кричать..

— Мы ещё с вами, Маруся, в жизни столкнёмся!..

...и столкнулись.

Но я никак не мог примириться с такими противоречивыми сведениями, исходящими из одного и того же источника.

— Позвольте, вы же сами только что рассказывали, что Юзовский так тряс руку режиссёру, что чуть не выдернул её из сустава!

— Рассказывал, — хитро подмигнул товарищ. — Разве я отпираюсь? Но ведь неизвестно, почему Юзовский это делал. Может, он нарочно хотел выдернуть у режиссёра руки и ноги, чтобы тот больше никогда не ставил такие спектакли.

— Но вы же утверждали, что пьеса очень хорошая!

Собеседник опять тонко улыбнулся:

— Хорошая? Разве можно назвать пьесой пачку случайных эпизодов? Вот и пришлось даже выдумать специальное название — драматическая повесть. Как только я увидел: «Драматическая повесть в двух частях, сценическая композиция», — сразу стало ясно, что никакой пьесы нет...

Тут снова зазвонил телефон. Товарищ снова прильнул к трубке, и снова на лоб его озабоченно набежали глубокие морщины.

— Вопрос о моей переброске перерешён, — заявил он, отодвигая телефон. — Так вот, голубчик, как только я увидел: «Драматическая повесть в двух частях, сценическая композиция», — сразу стало ясно, что это не стандартная пьеса с актами, завязками, сюжетом и прочей ерундой, а произведение крупного плана, сильное, оригинальное, самобытное...

* * *

Как видите, ласточки ведут себя честнее: предчувствуя дождь, они всегда летают у самой земли и не поднимаются нарочно в облака, чтобы сбить с толку человека.

Поэтому, если премьере сопутствует слишком много интервью, банкетов, радостных статей в собственных стенгазетах, жалоб на критику и воплей о «рождении нового театра», — всё это очень плохие приметы. Поверьте старому натуралисту!

Евг. БЕРМОНТ

Город Павлов Посад издавна славится производством металлических изделий, но в столовой Павловского завода нет ни ложек, ни вилок, ни ножей.

Рис. Г. Валька

— Как вам не стыдно! Находитесь в таком городе, а в столовой нет у вас ни ножа, ни вилок!

— Бывает! Тётя моя в родильном доме работает, а сама бездетная!

Дорогой Крокодил

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ
Уважаемый Крокодил!

Кое-где считают, что если то или иное строительство запроектировано, скажем, как будущее промышленное предприятие, то таковым оно должно остаться навсегда. Как показала практика города Карпинска, Свердловской области, такая точка зрения устарела.

В этом городе строили столовую, но когда она была почти готова, её стали перестраивать под пивоваренный завод. Пиво, правда, ещё не получено, но здание уже успели испортить.

Строили здесь и дрожжевой завод, но в самую последнюю минуту превратили его в общежитие.

Строили и общежитие, но, поразмыслив, отдали его под контору.

Теперь понятно, почему три треста — Богословуголь, Богословуглестрой и Богословжилстрой — свыше года не выполняют приказа Наркомугля о постройке в Карпинске водопровода. Они, очевидно, ждут того счастливого дня, когда здесь будет сооружена канализационная сеть. А ведь, в день её пуска будет принято новое решение — переоборудовать канализацию в водопровод.

В. ТЫДМАН

г. Карпинск,
Свердловской обл.

Дорогой Крокодил!

Мы, три специалиста — инженер, плановик и бухгалтер, — никак не можем убедить начальника управления издательства при Совнарком Удмуртской АССР тов. Гаврилова, что 100 плюс 150 составляют 250. Он утверждает, что этого не может быть. Он получил на фабрике имени Клarry Цет-

кин мануфактуру. Один раз 100 метров и ещё 150. В Ижевск он привёз только 155 метров. Он уверяет, что это всё, что он получил.

Если бы Гаврилов сознался, что остальную ткань он потерял по пути или ещё куда-нибудь сбыв, мы бы успокоились. Но он всё доказывает, что мы считать не умеем и что нам, дескать, надо идти учиться в первый класс. А нам не хочется. Помогите решить эту арифметическую задачу.

СУРАНОВ, АБРАМОВ,
МЕРКУРЬЕВ

г. Ижевск.

Дорогой Крокодил!

Многим из твоих читателей, вероятно, приходилось видеть в цирке фокусы. На глазах почтеннейшей публики исчезает какая-нибудь вещь, и через минуту она тут же появляется на арене. Приём довольно трафаретный.

Учитывая это, директор Геленджикского хлебокомбината Тер-Давыдов углубил и развили подобный рода фокусы. Результаты превзошли все ожидания. Послали как-то ему из Новороссийска для выпечки 40 тонн муки. Эй-цвей-дрей — и полтонны муки исчезает! Ещё раз эй-цвей-дрей — пропавшая мука снова появляется, но не в цехах хлебокомбината, а на рынке. В третий раз эй-цвей-дрей — вместо полтонны муки в карманах Тер-Давыдова обнаруживается кругленькая сумма денежных знаков.

О чём свидетельствует этот факт? О том, что фокусы можно показывать не только на цирковой арене, но и на отдельных предприятиях пищевой промышленности. Для этого требуются лишь ловкость рук и немного мошенства.

Н. ЧЕРНОМОРСКИЙ

г. Геленджик,
Краснодарского края.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫЖИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“.

Москва.

Изд. № 127.

Подп. к печати 2/II 1946 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1 1/2.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А—01929.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 260.

Тираж 150.000 экз.

46

ВСЕ-СОЮЗНАЯ
КНИЖНО-ПРОСТА
ОБРАЗ. ЭИЗ.
1946 г.

Рис. Е. Евгана

— Возвращаю обратно ведро: оно всё в дырках.

— Тогда возьмите решето: тут уж ни одной дырки не найдёте.

НЕЗНАКОМОЕ МЕСТО

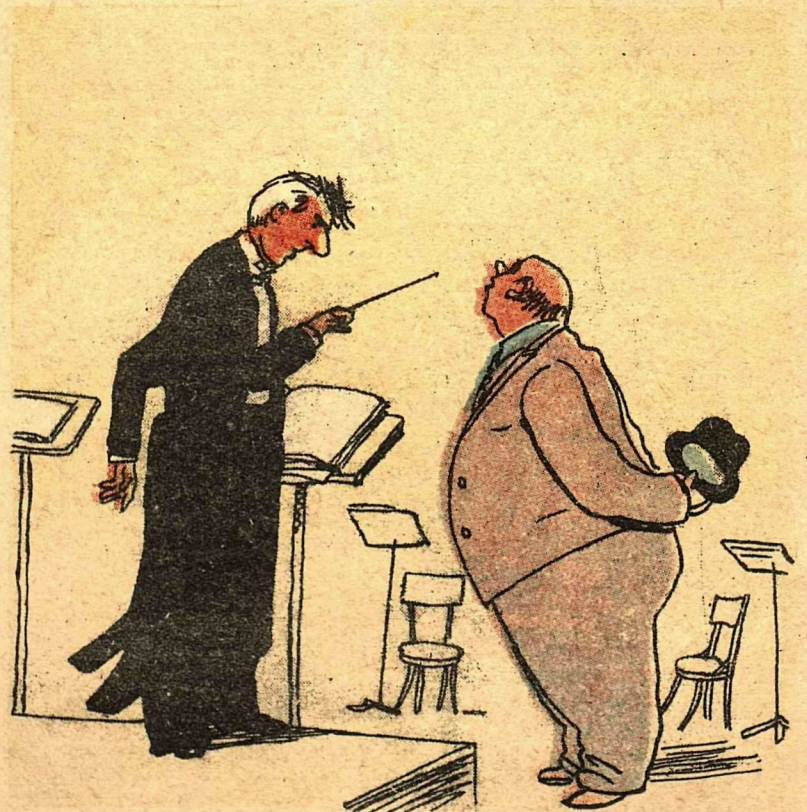
Рис. Л. Вродаты

— Скажите, где остановка «Городская библиотека»?
-- Не знаю. Я там никогда не схожу.

С ЕГО ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Рис. А. Каневского

— Ты художественный руководитель, а занимаешься пустяками: машешь палочкой. Что у тебя пома или секретаря нет?